

А. В. Зиновьев

Зооархеология Тверского кремля: наши знания к 2020 году

Резюме. В статье представлен обзор зооархеологических материалов Тверского кремля, известных из опубликованных источников и оригинальных исследований автора. Дана краткая характеристика диких и домашних животных.

Ключевые слова: Тверь, кремль, зооархеология

A. V. Zinoviev. Zooarchaeology of Tver Kremlin: What We Know by the Year 2020

Abstract. The article provides an overview of zooarchaeological material from Tver Kremlin known from published sources and from the author's original research. A brief characteristic of wild and domestic animals is given.

Keywords: Tver, Kremlin, zooarchaeology

Археология кремля как укрепленного центра средневекового города представляет крайний интерес в связи массой артефактов, связанных с жизнью привилегированной части общества. В полной мере это распространяется на археоантропологические и зооархеологические материалы. Они характеризуют не только физический облик обитателей кремлей или судьбу их защитников в смутные эпохи (Хойновский, 1893; Энговатова и др., 2009, 2012, 2013; Зиновьев, 2016; Zinoviev et al., 2016; Тарасова, 2017), но также особенности повседневного быта. В настоящей статье мы в сжатом виде приводим характеристику зооархеологического материала Тверского кремля, основанную на литературных источниках (Ланцева, 1999; Ланцева, Лапшин, 2001; Сычевская, 2001) и оригинальных данных (Zinoviev, 2016). Детальный обзор этой темы приведен нами в статье в International Journal of Osteoarchaeology (Zinoviev, 2021). Последовательность очерков соответствует убыванию количества костей их обладателей, извлеченных из раскопов на территории Тверского кремля. Указанная последовательность также соответствует количеству экземпляров животных, которым принадлежат указанных кости. Птицы и рыбы традиционного объединены в соответствующие группы; то же касается охотничьих животных – их объединение в раздел «Дичь» оправдано единой функциональной

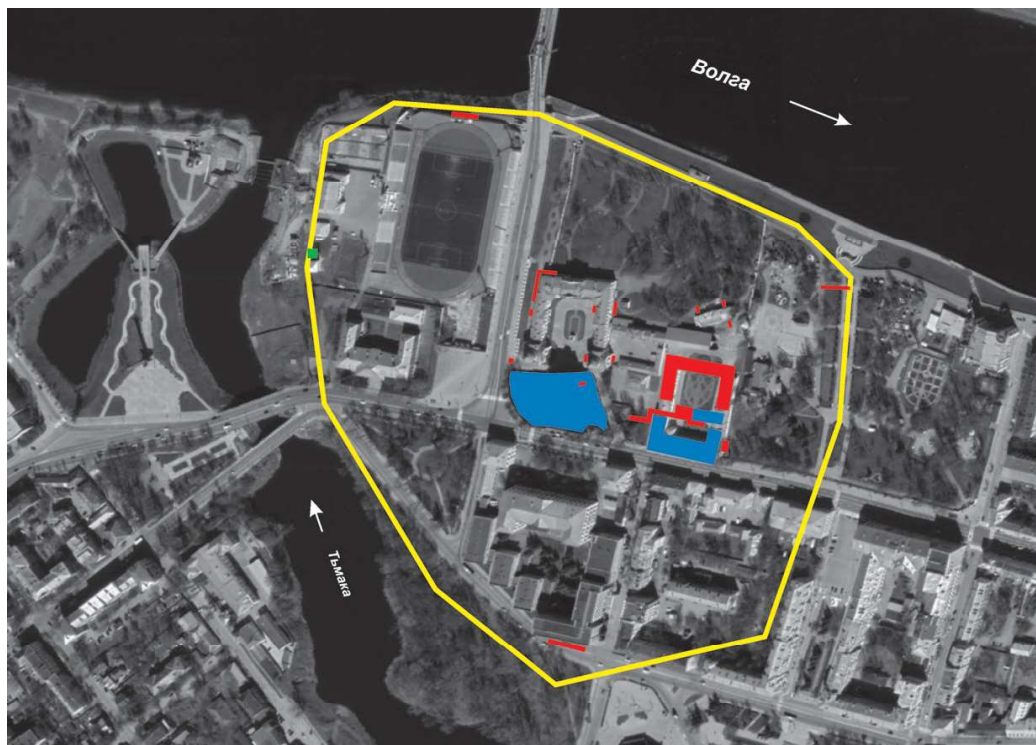

Рис. 1. Карта Earth Google исторического центра Твери с указанием обсуждаемых в работе территорий.

Границы Тверского кремля (желтая линия), раскопы 1985–2001 гг. (красным), раскоп №23 2013 г. (у стадиона «Химик») (зеленым), раскопы 2013–2017 гг. (синим)

нагрузкой и небольшой долей большинства из представителей в общей выборке. Положение раскопов, откуда получены материалы, показано на рис. 1.

Крупный рогатый скот. Кухонные остатки крупного рогатого скота доминируют над остатками всех других животных. В анализе участвует 41391 кость от 2455 особей. Статусность места никак не отражается на конституции потребленного на территории Тверского кремля скота; животные в большинстве своем принадлежат стихийной региональной форме *Bos taurus brachyceros* с ростом в холке в районе метра, что в целом соответствует данным для древнерусского скота (Щалкин, 1956, 1971) (табл. 1). Остатки подобного скота обычны в Тверских посадах (Зиновьев, 2015). Статистика роста в холке относится главным образом к самкам; самцы обычно забивались до прирастания эпифизов к диафизам трубчатых костей, используемых для расчета роста животных.

Свинья. Кухонные остатки свиньи находятся на втором месте после таковых крупного рогатого скота – 15664 кости от 1788 особей. Однако следует учитывать, что свинья мельче и количество фрагментов от ее костяка, попадающих в слой, потенциально меньше. Расчет минимального количества особей дает понять, что свинья потреблялась в Тверском кремле не настолько

Таблица 1

**Данные по крупному рогатому скоту из Тверского кремля
и некоторых других средневековых городов Руси
(по: Zinoviev, 2021 с изменениями)**

Место	Датировка	Число фрагментов	Минимальное количество особей	Число костей для анализа роста в холке	Средний рост в холке, см	Стандартное отклонение	Источник
Великий Новгород	X–XVII	28830	2124	443	99,90	4,25	Цалкин, 1956
Великий Новгород	X–XVI	–	445*	445	106,00	–	Цалкин, 1960
Гродно	XI–XV	2632	193	54	95,55	3,90	Цалкин, 1956
Гродно	XI–XIV	–	54*	54	102,50	–	Цалкин, 1960
Иязявлъ	XIII	–	91*	91	106,00	–	Цалкин, 1960
Москва	X–XVII	14691	1002	164	100,01	4,60	Цалкин, 1956
Москва	XI–XVII	–	363*	–	105,55	–	Цалкин, 1971
Москва	X–XVII	–	166*	166	106,50	–	Цалкин, 1960
Нижний Новгород (кремль)	XIV–XVII?	31877	–	–	108,00	–	Асыгарева, 2013
Псков	X–XII	5599	251	70	99,20	4,20	Цалкин, 1956
Псков	X–XII	–	70*	70	105,50	–	Цалкин, 1960
Старая Ладога	VII–X	6840	300	277	102,00	4,50	Цалкин, 1956
Старая Ладога	VII–X	–	277*	277	109,00	–	Цалкин, 1960
Старая Рязань	XI–XIII	4364	208	48	101,25	5,45	Цалкин, 1956
Старая Рязань	XI–XIII	–	48*	48	108,50	–	Цалкин, 1960
Тверь (кремль)	XII–XVII	16858	893	12	106,76	6,94	Зинovieв, (неопубл. данные)
Тверь (кремль)	XII–XV	4503	658	48	106,45	3,58	Зинovieв, 2016
Тверь (кремль)	XI–XVI	7344	367	49	107,38	7,39	Зинovieв, 2015
Всего:		123538	5996	2316	104,23	3,80	

* Число метаподий

реже в сравнении с крупным рогатым скотом, как это можно заключить, основываясь на подсчете обломков костей. Большинство остатков принадлежит молодым особям; в отличие от посадов, в кремле процент молочных поросят выше. В небольшом количестве попадаются костные остатки *кабана* – охотничьего трофея. Они чаще происходят от крупных взрослых животных.

Мелкий рогатый скот. Кухонные остатки мелкого рогатого скота находятся на третьем месте (6393 кости от 717 особей), что также характерно для большинства средневековых поселений Руси. Поскольку предшествующими авторами остатки этой группы не всегда подразделяются на принадлежащие козам и овцам, группа характеризуется как единая. Как в кремле, так и в посадах преобладают молодые животные; среди коз можно отметить несколько больший процент взрослых животных. Различий в габитусе между мелким рогатым скотом, потребленным на территории кремля и в посадах, нет. Животные средних веков уступали по размерам современным, как это было отмечено и для других мест (Цалкин, 1956).

Лошадь. На территории Тверского кремля чаще встречаются целые кости взрослых животных. Лишь небольшое число из 3488 костей от 579 особей несет следы кухонной обработки. Большинство костей принадлежит мелким полутонконогим особям (табл. 2). Остатков более крупных животных в пределах кремля не обнаружено, хотя в посадах изредка встречаются крупные экземпляры, например, захороненные во времена нашествия Батгя (XIII в.) (Зиновьев, 2015).

Птицы. Несмотря на небольшие размеры и хрупкость, кости птиц прочно удерживают 5 место в списке костей, извлеченных и раскопов на территории Тверского кремля – 809 костей принадлежат 562 особям. Очевидно, что количество потребленных птиц было несравненно выше; большинство костей их скелета уничтожается без следа городскими падальщиками. Не все мелкие кости (например, фаланги пальцев) попадают в сборы. Домашняя птица по количеству костей стоит на первом месте в последовательности: курица гусь утка. Набор костей гусей и уток содержит, без сомнения, кости диких особей – кряквы и серого гуся, но процент их невелик по сравнению с таковым костей домашних форм. Интересно, что сразу за домашними птицами следует хищная – ястреб-тетеревятник. Большинство костей принадлежит взрослым самкам, что вскрывает причину нахождения костей тетеревины в кремле – охота с хищными птицами. Самки крупнее и берут больший размерный спектр добычи, а потому более ценятся у любителей соколиной (в данном случае правильнее говорить – ястребиной) охоты. В кремле встречены кости и других ловчих птиц – дербника и беркута. Наряду с ловчими птицами отмечены кости потенциальных жертв – тетерева, глухаря, рябчика, чирка-трескунка, связы. Встречены кости птиц, применявшихся в натаскивании хищных птиц – вороны, ворона, галки; есть кости голубя – традиционного корма хищных птиц. Не исключая попадания в слой костей синантропных птиц, не связанных с соколиной охотой (сорока, воробей), мы должны признать, что в XIII–XV вв. на территории Тверского кремля находился либо соколиный двор, либо службы, связанные с содержанием и тренировкой хищных птиц (Zimoviev, 2018a). Из неупомянутых ранее птиц на территории кремля

Таблица 2

Данные по лошадям из Тверского кремля и некоторых других средневековых городов Руси
(по: Zinoviev, 2021, с изменениями)

Место	Датировка	Число фрагментов	Минимальное количество особей	Число костей для анализа роста в холке	Средний рост в холке, см	Стандартное отклонение	Преобладающая конституция (по Витту, 1952)	Источник
Великий Новгород	X–XVII	1583	214	282	132,80	6,24	ниже средней	Цалкин, 1956
Гродно	XI–XV	933	108	40	133,20	8,24	ниже средней	Цалкин, 1956
Москва	X–XVII	1144	194	106	131,92	6,48	ниже средней	Цалкин, 1956
Москва	XI–XVII	>2000	312	–	132,00	–	ниже средней	Цалкин, 1971
Нижний Новгород (кремль)	XIV–XVII?	2713	–	–	132,00	–	ниже средней	Асыгараева, 2013
Псков	X–XII	790	75	59	131,60	7,92	ниже средней	Цалкин, 1956
Старая Ладога	VI–X	385	52	22	133,84	5,76	ниже средней	Цалкин, 1956
Старая Рязань	XI–XIII	1217	93	39	132,24	7,64	ниже средней	Цалкин, 1956
Тверь (кремль)	XII–XVII	860	91	7	128,79	5,45	ниже средней	Зинovieв (неопубл. данные)
Тверь (кремль)	XII–XV	319	314	10	130,00	3,58	ниже средней	Зинovieв, 2016
Тверь (кремль)	XI–XVI	925	130	18	134,75	5,73	ниже средней	Зинovieв, 2015
Итого:		10869	1583	583	132,10	1,66		

встречена кость лебедя, чайки (без указания вида) и домового сыча. Интересно, что цевки домового сыча находились в путцах, используемых для содержания ловчих птиц (Zinoviev, 2018a).

Собака. Кости собак, как правило, отличаются хорошей сохранностью и часто могут быть составлены в части скелета. Анализом охвачены 755 костей от 179 особей. Собак, нередко доживавших до 8–10 лет, вероятно, утилизировали (хоронили) целиком. Большинство скелетов принадлежало мезоцефальным формам средних размеров (близким к размерам современной карело-финской лайке) – форме, стихийно формировавшейся в средневековых городах (Zinoviev, 2012). В редких случаях кости несут следы снятия мяса. Несколько костей соответствуют по размеру костям скелета *волка*; к настоящему времени известно 6 костей, происходящих от 6 особей.

Кошка. Костей кошки немного – 163 кости от 64 особей. Их меньше, чем костей лося или зайцев. Кости кошек много более разрознены, чем кости собак. Чаще кости принадлежат молодым особям стихийной мелкой городской формы (Zinoviev, 2018b). Следов снятия мяса на экземплярах из Тверского кремля не обнаружено.

Рыбы. Подобно костям птицы, кости рыбы в силу своих небольших размеров или плохо сохраняются, или пропускаются при сборе материала. В случае тщательного просеивания грунта их количество возрастает; мелкие рыбы кости и чешуя послужили объектами классического исследования Е. К. Сычевской (2001), существенно поднявших процент проанализированных рыбных костей из Тверского кремля. В анализе участвуют 555 костей от 219 особей. Помимо трех самых распространенных промысловых видов региона – щуки, судака и леща, на территории кремля отмечен необычно большой процент костей осетровых рыб. В первую очередь это белуга, отдельные экземпляры которой достигали 5 и более метров. За ней следуют севрюга и стерлядь. Есть неопределенные кости осетровых (Сычевская, 2001). Количество и размеры осетровых характеризуют Тверской кремль как статусное место; средневековые монастыри региона, в которых также повышен процент костей осетровых, демонстрируют более мелкие индивидуальные размеры рыб (Зиновьев, 2014, 2018; Zinoviev, 2019). Кости других (помимо леща) карповых рыб единичны и указывают, наряду с окунем, их подчиненное положение в уловах.

Дичь. Дикие животные, в том числе охотничьи трофеи, использовались многообразно. Были те, что использовались преимущественно в качестве источников мяса. Их остатки доминируют в Тверской кремле. Это лось (257 костей от 84 особей) и зайцы (375 костей от 137 особей). Помимо мяса лось был источником рога, в то время как зайцы – меха. Из зайцев доминируют остатки зайца-беляка – вида, адаптированного к лесной зоне. В некоторых случаях (XIV в.) отмечается преобладание костей зайца-русака, формы протяженных открытых пространств, что может указывать на характер культурного ландшафта. Вплоть до XVI в. в отложениях Тверского кремля встречаются кости бобра (26 костей от 18 особей), указывающие не только на его активное использование как источника ценного меха, но также как источника мяса. Источником мяса, по всей видимости, был также медведь – на территории Кремля обнаружены не только

когтевые фаланги, соответствующие доставленным шкурам, но также другие кости скелета. В общей сложности найдено 26 костей от 18 особей. Другие «мясные» копытные имеют подчиненное положение; на территории Тверской кремля найдены лишь единичные кости косули (12 костей от 7 особей), благородного (5 костей от 4 особей) и северного оленей (1 кость). Единичны также кости пушных животных; их тушки остаются в местах обработки, а в город доставляются подчас только шкурки (Цалкин, 1956). Для Тверского кремля характерен типичный набор пушных зверей, обитавших в окрестных угодьях: лиса (18 костей от 12 особей), барсук (4 кости от 3 особей), куница (3 кости от 3 особей), соболь (2 кости от 2 особей), белка (1 кость) и выдра (1 кость). Интересно сообщение о находке костей пищухи (2 кости от одной особи) без видовой спецификации (Лапшин, 2009); зверек мог быть доставлен из степей Заволжья.

Заключение

Видовой состав и количественное соотношение костей домашних и диких животных из Тверского кремля в целом соответствуют таковым показателям из исследованных в этом отношении кремлей других средневековых городов лесной зоны европейской части России. Нет серьезных конституционных различий между домашними животными Кремля и посадов. Статусность места с точки зрения зооархеологии характеризуется набором трофейных животных, птиц, связанных с соколиной охотой, и элитных видов рыб.

Благодарности

Выражаю благодарность Александру Николаевичу Хохлову и Анастасии Борисовне Ивановой (ООО «ГНИИР-Центр», Тверь) за предоставленные для исследования материалы.

Литература

- Асылгараева Г. Ш., 2013. Исследования остеологических материалов Нижегородского кремля // Поволжская археология. Т. 3. № 5. С. 103–115.
- Витт В. О., 1952. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. Т. 16. С. 163–205.
- Зиновьев А. В., 2014. Некоторые итоги изучения костных останков животных из раскопок на территории Свято-Успенского Старицкого монастыря в 2006 году // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Т. 7. Тверь: Старый город. С. 254–265.
- Зиновьев А. В., 2015. Обзор конституционных особенностей крупного рогатого скота и лошадей из средневековых слоёв г. Твери // Тверской археологический сборник. Вып. 10, т. 2. Тверь. С. 326–330.
- Зиновьев А. В., 2016. Обзор остеологического материала из раскопок в Тверском кремле (стадион «Химик») в 2013 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Т. 30. XXX научная конференция. Великий Новгород: Новгородский гос. объедин. музей-заповедник. С. 226–231.
- Зиновьев А. В., 2018. Остеоархеология Савватьева монастыря // Сретенский собор Тверского монастыря Савватьева пустынь: история, архитектура и археология. Тверь: Изд. Алексей Ушаков. С. 156–161.

- Ланцева М. Е., 1999. Предварительные результаты исследования остеологического материала из раскопа № 11 в Тверском Кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Т. 3. Тверь: Старый город. С. 242–244.
- Ланцева М. Е., Лапшин В. А., 2001. Результаты определения костных остатков млекопитающих из раскопок 1994–1997 гг. в Тверском кремле // Тверской кремль: Комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993–1997 гг.). СПб.: Европейский Дом. С. 171–180.
- Сычевская Е. К., 2001. К истории рыболовства в Тверском княжестве (XIII–XV вв.) по материалам раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль: Комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993–1997 гг.). СПб.: Европейский Дом. С. 181–183.
- Тарасова А. А., 2017. Демографическая структура и состояние здоровья населения г. Твери XII–XIII вв. (по материалам из раскопок некрополя на месте Спасо-Преображенского собора) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Т. 10. Тверь: Парето-Принт. С. 99–108.
- Хойновский И. А., 1893. Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева, произведенные весной 1892 г. Археологически-историческое исследование. Киев: Тип. С. В. Кульженко. 118 с.
- Цалкин В. И., 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси (по данным изучения костных остатков из раскопок археологических памятников лесной зоны европейской части СССР). М.; Л.: Изд-во АН СССР. 185 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 51).
- Цалкин В. И., 1960. Изменчивость метаподий и ее значение для изучения крупного рогатого скота древности // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. Т. 65. № 1. С. 100–126.
- Цалкин В. И., 1971. Некоторые итоги изучения костных остатков животных из раскопок Москвы // Древности Московского Кремля. М.: Наука. С. 164–185. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 167) (Материалы и исследования по археологии Москвы; т. IV).
- Энговатова А. В., Добровольская М. В., Антипина Е. Е., Зайцева Г. И., 2012. Возможности использования изотопного метода для реконструкции системы питания средневекового городского населения на примере Ярославля // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. Вып. 4. М.: ИА РАН. С. 307–320.
- Энговатова А. В., Добровольская М. В., Антипина Е. Е., Зайцева Г. И., 2013. Коллективные захоронения в Ярославле. Реконструкция системы питания на основе результатов изотопного анализа // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 228. С. 96–115.
- Энговатова А. В., Осипов Д. О., Фараджева Н. Н., Бужилова А. П., Гончарова Н. Н., 2009. Массовые средневековые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов // Российская археология. № 2. Р. 68–78.
- Zinoviev A. V., 2012. Study of the medieval dogs from Novgorod, Russia (X–XIV century) // International Journal of Osteoarchaeology. Vol. 22, № 2. P. 145–157.
- Zinoviev A. V., 2018a. Early falconry in Russia // Raptor and human: falconry and bird symbolism throughout the millennia on a global scale. Hamburg: Wachholtz Murmann Publishers. P. 1251–1270. (Advanced studies on the archaeology and history of hunting; 1.3).
- Zinoviev A. V., 2018b. Study of the medieval domestic cats from Novgorod with reference to cats from medieval Tver (Russia) (10–14 cent.) // International Journal of Osteoarchaeology. Vol. 28, № 2. P. 109–119.

Zinoviev A. V., 2019. Black woodpecker (*Dryocopus martius* L.) in the archaeozoological context of the Savvatiev Pustyn', a medieval rural Russian monastery // International Journal of Osteoarchaeology. Vol. 29, № 2. P. 356–360.

Zinoviev A. V., 2021 (early view). Zooarchaeology of Tver Kremlin (12–18th centuries, Tver, Russia) // International Journal of Osteoarchaeology. Vol. 30.

Zinoviev A. V., Khokhlov A. N., Ivanova A. B., 2016. On the human remains from the medieval fortification of Tver Kremlin (Russia) // Bulletin of the International Association for Paleodontology. Vol. 10, № 1. P. 16–20.

* * *

*Зиновьев Андрей Валерьевич, Тверь,
Тверской государственный университет.
E-mail: pyroca2002@gmail.com*